

Источник: А. Е. **Успенский Н. В.** // Литературная энциклопедия: В 11 т. -- [М.], 1929--1939. Т. 11. -- М.: Худож. лит., 1939. -- Стб. 624--626.

[Фундаментальная электронная библиотека.](#)

УСПЕНСКИЙ Николай Васильевич [1837--1888] -- русский писатель. Р. в семье священника в селе Ступине, Ефремовского уезда, бывш. Тульской губ. Двоюродный брат Глеба Успенского. Учился в духовной семинарии, а затем в медико-хирургической академии и Петербургском ун-те, но курса не окончил. Лит-ая деятельность началась в 1857 ("Старуха", напечат. в "Сыне отечества"). Успенский, сблизившись с Некрасовым и Чернышевским, стал сотрудником "Современника". В 1861 по совету и при поддержке Некрасова Успенский ездил в Париж и Италию, где знакомился с западноевропейской жизнью. В этом году У., резко настроенный против самодержавия, "обманувшего народ", был наиболее близок к революционно-демократическому лагерю. Обидевшись на Некрасова, У. порвал с "Современником". В дальнейшем пробовал быть учителем (в Яснополянской школе Л. Н. Толстого, в Оренбурге и Москве) и продолжал писать, печатаясь в "Отечественных записках" и "Вестнике Европы". Педагогические занятия малоуживчивого У. кончились отставкой. В 1878 У. женился, а с 1884, после смерти жены (1881), началась бродяжническая, полная голода и нужды жизнь. У. продолжал писать теперь в "Русском вестнике" и бульварном "Развлечении". Одиноким и забытым, Успенский кончил жизнь самоубийством.

Ранние рассказы У. ("Старуха", "Поросенок", "Грушка", "Змей" и др.) посвящены изображению дореформенной деревни и отражают радикальные демократические настроения писателя, его идейную близость к революционно-демократической интеллигенции. Показывая в этих рассказах забитость, бесправие и неразвитость крестьянской среды, У. выступал против крепостного строя и либерализма ("Хорошее житье", "Сельская аптека"). Глубоко реалистический характер рассказов У., раскрывавших истинное положение крестьянства, обеспечил им широкий успех. Наиболее выдающимся рассказом был "Обоз" [1860], посвященный жизни неграмотного и забитого крепостного крестьянина.

Правда, показанная У., и глубокое сочувствие писателя народу обусловили высокую оценку рассказов революционно-демократической критикой. В статье "Не начало ли перемены?" Чернышевский приветствовал У., сумевшего "глубоко заглянуть в народную жизнь и так ярко выставить... коренную причину ее тяжелого хода".

В дальнейшем У. написал ряд рассказов и очерков, описывающих провинциальную среду ("Уездные нравы"), знакомое ему духовенство ("Работник", "Бурсацкие нравы" и др.), учительство, студенчество ("Студент", "Межедворов" и др.) и фабричных рабочих (пьеска "Странницы"), не оставляя однако и деревенской тематики. Большинство новых произведений У. успеха не имело, в особенности в силу того, что они потеряли свою остроту, стали описательными. Наиболее художественно ценные повести У. этого периода -- "Федор Петрович" [1866], "Старое по-новому" [1870], написанные о буржуазии и земстве в деревне, прошли незамеченными. Народническая критика (Скабичевский) резко выступала против У., произведения к-рого чужды народнической идеализации общинных "устоев". Постепенно У. стал "забытым писателем", творчество к-рого, как одного из "шестидесятников" и соратников революционно-демократической реалистической лит-ры, снова привлекло к себе внимание лишь после Великой Октябрьской социалистической революции.

Основное значение очерков У. определяется их правдивостью, силой критического реализма, свойственной им. Наиболее ярким средством художественной характеристики, каким располагал У., был язык его героев. У. очень умело воспроизводил многообразие оттенков разных говоров, охотно прибегал к сказу (напр. "Поросенок", рассказанный деревенской просвирней, "Грушка" -- торговцем, "Хорошее житье" -- целовальником, и т. д.). Очерки У. подчас подымались до уровня тонко написанных новелл, избегая прямой, голой тенденциозности, выражая идею прежде всего показом самой жизни. Так в "Хорошем житье" он обличает кабатчика, не говоря от себя ни единого дурного слова о нем. У Успенского мы находим ряд рассказов, где он прибегает к шаржу и гротеску ("Обоз", "Змей" и др.). Это были зародышевые формы того же рода, какой нашел себе место в творчестве Щедрина, в его "Истории одного города", в "Сказках". Как и Щедрина, У. толкало к гротеску остро ощущавшееся просветителем противоречие между действительной и разумной жизнью. Гротескные сцены и образы У. не имели, разумеется, силы и глубины щедринской сатиры. При всех достоинствах своих очерков У. все же часто не шел дальше натурализма и шаржа.